

Митрополит Иларион: Мы не должны плевать в свою историю

29 апреля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях, которые обсуждают в России и мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Верховный суд нашей страны запретил на территории России деятельность организации «Свидетелей Иеговы». С одной стороны, многие приветствовали эту новость. С другой стороны, есть опасения, что теперь, когда эта организация запрещена, то и государство теряет над ней контроль. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Не думаю, что государство имело реальный контроль над этой организацией, потому что это секта, причем тоталитарная и вредная. Я об этом хорошо знаю, ибо имел возможность неоднократно общаться с бывшими адептами этой секты. В храме, где я служу, мы каждые полгода присоединяем к Церкви людей, уклонившихся в секты. Среди них есть и бывшие адепты секты «Свидетели Иеговы».

Секта эта действительно очень опасна, она называет себя христианской конфессией: когда эти люди со своей литературой подходят к прохожим на улице, предлагая тем ознакомиться с их брошюрами, то при этом они не говорят, что они сектанты, «Свидетели Иеговы», а просто приглашают на собрания, утверждая, что они – христиане. А, между тем, они извращают учение Христа, неправильно толкуют Евангелие. Доктрина иеговистов содержит множество лжеучений: они не верят в Иисуса Христа как Бога и Спасителя, не признают догмат о Святой Троице. Поэтому они никак не могут называться христианами.

Но опасность этой секты не в том, что в ней извращается вероучение, ибо за такое не сажают в тюрьму, не лишают регистрации, а в том, что это тоталитарная секта, деятельность которой построена на манипулировании сознанием. Ее последователи разрушают психику людей,

разрушают семьи. Например, если человек был адептом этой секты, а потом из нее вышел, то его родственники, даже ближайšie – муж или жена, дети, родители – не имеют права с ним общаться, они не должны с ним садиться за один стол. Бывший адепт становится изгоем в собственной семье, если ее члены принадлежат к этой секте.

Если, наоборот, человек является членом иеговистской общины, а его семья в этой секте не состоит, значит, он должен фактически разорвать общение со своими родными. Таким образом были разрушены многие семьи. Более того, свидетели Иеговы, которые известны своим отказом от переливания крови, несут ответственность за жизнь тех людей, которые могли быть спасены через этот лечебный метод. И это касается не только взрослых, но и детей, то есть были случаи, когда дети умирали из-за того, что им вовремя не сделали переливание крови, потому что сектантское учение это запрещает.

Поэтому, конечно, решение о запрете деятельности этой секты можно только приветствовать. Но хочу подчеркнуть, что Церковь не принимала здесь какого-либо участия – к нам не обращались за консультациями. Церковь вообще не призывает подвергать уголовному преследованию еретиков, сектантов или инакомыслящих. Такое решение государство принимает не на основании каких-то вероучительных установок, а по той причине, что секта занимается экстремистской деятельностью. Здесь речь идет о нарушении не основ вероучения той или иной религии, а гражданского законодательства.

В том, что сектанты будут продолжать свою деятельность, сомневаться трудно. Не думаю, что станет сложнее их контролировать – их и раньше не контролировали. Но, по крайней мере, они перестанут открыто приравнять себя к христианским конфессиям. Иначе говоря, на рынке существующих конфессий этот продукт представлен не будет, что, несомненно, спасет от разрушения многие семьи и даже жизни людей.

Е. Грачева: Они точно не смогут арендовать ДК или другие площадки для проведения своих собраний.

Митрополит Иларион: Они не смогут арендовать ДК, стадионы, то есть, их тлетворное и вредное влияние будет уменьшаться.

Е. Грачева: Накануне стало известно, что в нашу страну впервые за 930 лет привозят мощи одного из самых почитаемых святых в нашей стране - Николая Чудотворца. Вообще, чуть ли не половина храмов в России названа в его честь, и частички его мощей есть во многих церквях. В чем особый смысл, особое значение привоза мощей именно из итальянского города Бари?

Митрополит Иларион: Я хотел бы сказать о предыстории этого события. Святитель Николай – это, наверное, самый почитаемый святой не только на Руси, но и во многих других частях света. Его мощи хранились в том городе, где он был епископом – в Мирах Ликийских. Это город, находящийся на территории современной Турции, уже в VI, VII, VIII веках начал подвергаться набегам, сначала арабов, потом турок. И так как само существование христианства там оказалось под большой угрозой, в 1087 году жители города Бари решили перевезти оттуда мощи Святителя Николая в свой город. Произошло это путем похищения: они приехали в Миры Ликийские, связали монахов, которые стерегли святыню, похитили мощи, погрузили их на корабль, а когда монахи были освобождены и рассказали об этом, было уже поздно.

Но удивительным образом это похищение стало вспоминаться в Русской Православной Церкви как праздник. 22 мая, когда мы совершаем память Святителя Николая – это не что иное как празднование перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в город Бари. Это один из примеров того, о чем говорит преподобный Иоанн Дамаскин в своей книге «Точное изложение православной веры», что иногда и злые дела людей Бог направляет к добрым последствиям. Трудно себе представить, что было бы с этими мощами, если бы их в свое время не перевезли в город Бари. Произошло это 930 лет назад. И с тех пор эти мощи никогда не покидали этот итальянский город. Когда в прошлом году Святейший Патриарх Кирилл встречался с Папой Франциском, одной из тем их переговоров была возможность принесения в Россию мощей Святителя Николая – и вот большая часть этих мощей пребывает в нашу страну. Они будут находиться в Храме Христа Спасителя.

Святитель Николай – это тот святой, который удивительным образом откликается на молитвы. Есть множество свидетельств о том, как он быстро реагирует на молитвы людей. Он помогает и в трудных обстоятельствах, и в бедствиях, и даже в каких-то мелких житейских проблемах.

Е. Грачева: Владыка, мне хочется поднять тему, которую мы не так часто обсуждаем в нашей программе, тему кино. Жаркая общественная полемика развернулась вокруг еще не вышедшего на экраны фильма Алексея Учителя «Матильда». Он основан на реальной истории любви будущего императора Николая II и балерины Матильды Кшесинской. Многие православные, еще не видя эту картину, уже обвиняют ее в оскорблении чувств верующих. Может и должна ли у Церкви, на ваш взгляд, быть сформулирована единая позиция о фильме, о выставке, о книге, если в ней действует или речь идет о канонизированной личности?

Митрополит Иларион: Конечно, у Церкви уже есть позиция, которая неоднократно озвучивалась.

Приближается 100-летие со дня трагической гибели последнего русского императора и всей

Царской семьи. Несколько лет назад я сопровождал Святейшего Патриарха Кирилла во время его поездки в Сербию, и мы участвовали в удивительном действии: в самом центре Белграда под проливным дождем Предстоятель Русской Церкви и Святейший Патриарх Сербский Ириней совершили освящение памятника царю-страстотерпцу, последнему российскому императору Николаю II. Это был очень трогательный момент, ибо Сербия в благодарность российскому императору за то, что он поддержал сербский народ, поставила этот памятник.

В нашей стране, насколько мне известно, нет ни одного памятника последнему русскому императору. У нас множество памятников Ленину, которого есть за что критиковать. Различные сомнительные исторические личности до сих пор представлены у нас в названиях улиц и площадей, а последнему русскому императору, в правление которого для страны было сделано много доброго и важного, до сих пор нет памятника. Приближается 100-летие его трагической кончины, ужасающего расстрела, который был совершен, по сути дела, без суда и следствия, причем, вместе с ним были расстреляны его жена и несовершеннолетние дети. И с чем страна встречает эту дату? Она встречает ее, по сути, кощунственным фильмом, который якобы основан на исторических фактах, но на самом деле все исторические факты в нем передергиваются. Этот фильм представляет собой, на мой взгляд, апофеоз пошлости.

Е. Грачева: Вы видели эту картину?

Митрополит Иларион: Я видел эту картину, меня пригласил сам режиссер. Должен сказать, что еще два-три года назад он мне показывал проект этого фильма, и даже хотел, чтобы я в нем принял участие, например, чтобы в фильме использовалась моя музыка. Я сразу сказал, что сценарий фильма весьма сомнительный и все это будет встречено неоднозначно. И тем не менее, после того, как фильм уже был, по сути, готов, Алексей Ефимович предложил мне его посмотреть.

После некоторых колебаний я решил посмотреть картину, по крайней мере, чтобы не быть одним из тех, кого обвиняют, что, мол, сами не видели, а критикуют. После просмотра я сказал Алексею Ефимовичу, что не могу сказать о его фильме ничего хорошего. Он расстроился, может быть, даже обиделся. Но, к сожалению, как я уже отметил, в этой картине передергиваются исторические факты и все представлено в почти карикатурном свете. Фильм начинается с эпизода, когда прямо на сцене Мариинского театра у балерины Кшесинской соскакивает бретелька лифа, обнажая грудь... Наследник сидит в царской ложе и, видя это, возбужденный привстает с кресла. С этой пошлости начинается фильм и в том же духе продолжается.

Е. Грачева: То есть у Вас коренные замечания к этой картине, а не такого рода, что с помощью постпродакшна и монтажа можно что-то поправить?

Митрополит Иларион: Не думаю, что можно что-то поправить. Я, конечно, видел картину в состоянии полуфабриката, было еще что-то не доделано. Но не думаю, что там изменилось что-то по существу. И вряд ли там можно что-то изменить, ибо, на мой взгляд, недопустим сам подход, который в этом фильме применен к исторической личности такого масштаба. Я даже не хочу говорить о художественных достоинствах или недостатках этого фильма.

Император Николай II канонизирован, и у Церкви особое отношение к этому человеку. В день его кончины, в день убийства Царской семьи в Екатеринбург съезжаются десятки тысяч людей и проходят крестным ходом от места его расстрела до места его предполагаемого захоронения. Пять часов идет крестный ход из шестидесяти, семидесяти, восьмидесяти тысяч человек. Вы представляете, какова будет реакция православных верующих, когда выйдет этот фильм?

Конечно, можно сказать: не нравится – не смотрите. Но речь идет о нашем национальном достоянии, о нашей истории. Мы не должны плевать в свою историю. Мы не должны людей такого уровня и масштаба подвергать публичному унижению, изображая так, как в этом фильме изображен последний русский император. Не говорю уже о том, что в фильме карикатурно представлена последняя императрица – Александра Федоровна там изображена словно ведьма. А ведь она тоже канонизирована Церковью.

Е. Грачева: Владыка, но многие на это могут возразить: необходимо разделять историческую личность от православного святого, государя от мученика. Еще литературовед Юлий Айхенвальд говорил: «Пушкин – это вам не Александр Сергеевич». Где проходит эта грань?

Митрополит Иларион: У Николая II была реальная история любви – это история его любви к той женщине, которая стала императрицей. Он полюбил ее еще в юности, даже в детстве, можно сказать, когда они впервые встретились. Эту любовь он пронес через всю жизнь. Его роман с Матильдой Кшесинской – юношеское увлечение, не очень продолжительное. Это увлечение закончилось после обручения с будущей женой, которой Николай Александрович никогда не изменял. То есть, действительно, была любовная история между цесаревичем и балериной. Но поднимать это сейчас на щит, делать из этого якобы художественное произведение, кассовый фильм, и этим фильмом встречать 100-летие убийства Царской семьи – все это глубоко неверно.

Е. Грачева: 18 апреля на Госсовете в Великом Новгороде обсуждали деятельность так называемых микрофинансовых организаций, которые дают небольшие суммы, но под очень высокие проценты. Патриарх публично эту практику уже осудил, говоря, что необходимо вместо этого создавать банки для бедных. Как Церковь предлагает бороться с ростовщичеством XXI века?

Митрополит Иларион: Церковь всегда выступала против ростовщичества, потому что ростовщичество – это узаконенная форма наживы одних людей за счет бедствий других. Возьмем, например, так называемые микрокредиты. Что это означает в реальности? Это означает, что человек, у которого не хватает денег дотянуть до зарплаты, идет и получает маленький кредит. Потом он получает еще один кредит. Проценты могут в несколько раз превышать сумму кредита, и когда наступает время расплачиваться, оказывается, что заемщику нечем погасить кредит. И тогда у него могут конфисковать собственность, могут конфисковать квартиру и так далее.

То есть, по сути дела, это преступная деятельность. И, конечно, Святейший Патриарх не случайно сказал об этом, ведь люди рассказывают об этом нам, священнослужителям, пишут Патриарху, и здесь должны быть, безусловно, какие-то сдерживающие факторы. Государство должно контролировать такую деятельность. То, что люди могут взять кредит и потом потихоньку выплачивать взятую сумму, само по себе неплохо, это многим помогает, в частности, молодым семьям это помогает, допустим, обзавестись квартирой. Но когда это превращается в способ выжимания из людей тех денег, которых у них нет и не будет, тогда, конечно, такая совершенно недопустимая деятельность должна жестко контролироваться соответствующими правилами.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Как Бог может помочь, когда родной человек при смерти? Какая есть молитва, чтобы Бог услышал и помог?

Митрополит Иларион: Церковь с особым вниманием относится к людям, которые приближаются к порогу вечной жизни. И забота Церкви включает разные молитвы и чинопоследования, а также Таинства, которые совершаются для того, чтобы человек мог лучше подготовиться к смерти. Мы говорим о том, что вся жизнь человека должна быть подготовкой к смерти, потому что смерть – это не просто конец земной жизни, а переход в жизнь вечную. И от того, какой была жизнь человека на земле, зависит его участь в вечной жизни. Если вы знаете, что кто-то из ваших родственников приближается к смерти, то, прежде всего, вы должны позаботиться о том, чтобы он не умер без исповеди и причастия.

Исповедь и причастие – это Таинства, которые и в жизни нам помогают, и помогают подготовиться к смертному часу. Зачастую родственники, жалея умирающего человека, не говорят ему о том, что смерть приближается, боятся пригласить священника, чтобы умирающий не заподозрил свою близкую кончину. Это неправильный подход и из-за этого, к сожалению, многие люди лишаются

возможности перед смертью исповедоваться и причаститься. Поэтому если Вы знаете, что человек близок к смерти, зовите священника, не дожидаясь момента, когда человек будет уже без сознания, и визит священника окажется практически бесполезным.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48534/>